

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОЛЕННИКОВ

*доцент кафедры уголовного права СПбГУ,
кандидат юридических наук*

АННА АЛЕКСЕЕВНА СНЕГИРЕВА

обучающаяся СПбГУ

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ РАБОТ (СТ. 216 УК РФ): ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением наличия причинной связи при квалификации нарушений правил техники безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. По результатам исследования определены наиболее типичные виды поведения потерпевших и роль этого поведения в механизме развития причинной связи. Авторы анализируют случаи, когда допускались ошибки при квалификации преступных деяний, связанных с нарушением специальных правил техники безопасности, и эти ошибки были следствием неправильного установления причинной связи.

Ключевые слова: причинная связь, квалификация преступления, правила техники безопасности, поведение потерпевшего

Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ может быть основанием для привлечения к уголовной ответственности лишь в тех случаях, когда это повлекло указанные в законе последствия (крупный ущерб, тяжкий вред здоровью человека или смерть потерпевшего). Поэтому обязательным признаком объективной стороны материального состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является причинная связь между совершением общественно опасного деяния и наступлением последствий. В науке уголовного

права существуют различные теории причинной связи, в рамках которых предлагаются те или иные способы ее установления. При этом отмечается, что по делам о преступлениях, совершаемых путем нарушения специальных правил, установление причинной связи представляет особую сложность, поскольку в механизме причинения в таких случаях участвует множество производственных факторов конкретного технологического процесса¹.

С практической точки зрения правильное решение этого вопроса позволяет определить круг виновных лиц, поскольку установление причинной связи в уголовном праве — это еще и поиск авторства, ответ на вопрос о том, чьи действия повлекли преступление, кто будет за него отвечать и в каких пределах.

Обозначенные проблемы представляются заслуживающими внимания как в теоретическом, так и в практическом отношении. В целях выявления спорных вопросов, связанных с установлением причинной связи в процессе квалификации преступных нарушений правил безопасности при ведении работ, мы обобщили судебные решения по уголовным делам указанной категории. По результатам мониторинга правоприменительной практики выявлены следующие типичные проблемы применения ст. 216 УК РФ.

1. Установление правил, нарушение которых привело к причинению преступных последствий

В системе признаков состава преступления нарушение правил безопасности относится не к причинной связи, а к другому признаку объективной стороны — общественно опасному деянию. Между тем в соответствии с правилами квалификации преступлений виновным лицам могут быть вменены только те нарушения специальных правил, которые состояли в причинной связи с наступившими последствиями. Кроме того, при применении бланкетных диспозиций во всех случаях требуются ссылки на конкретные нормы правового акта, к которому отсылает статья Особенной части УК РФ. Применительно к нарушению правил безопасности при ведении работ эти требования конкретизированы в постановлении Пленума ВС РФ от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» (далее — постановление № 1). В его п. 5 разъясняется, что при рассмотрении каждого дела о нарушении правил безопасности особое значение приобретает тщательное и всестороннее исследование причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями, что и должно быть обосновано в приговоре. Кроме того, суд обязан сослаться на конкретные пункты действующих правил безопасности работ, нарушение которых повлекло указанные в законе последствия.

¹ См.: *Вешняков Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013; *Винокуров В.Н.* Установление причинной связи при нарушении правил безопасности // *Законность.* 2012. № 3. С. 47–48; *Гарбатович Д.А.* Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи // *Уголовное право.* 2015. № 2. С. 10–15.

Анализ судебных решений показывает, что, квалифицируя содеянное по ст. 216 УК РФ, органы предварительного расследования и суды в мотивировочной части приговора во всех случаях ссылаются на нормативные акты, в которых содержатся соответствующие правила безопасности. В то же время обычно приводится необоснованно широкий перечень нормативных актов — обвиняемому одновременно вменяется нарушение правил безопасности, изложенных в нормах Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, федеральных законов и подзаконных актов, государственных стандартов безопасности труда, строительных норм и правил, локальных актов конкретного предприятия, в том числе должностных инструкций. Такое положение дел, по-видимому, объясняется тем, что перечисление в обвинении максимально возможного количества потенциально применимых правил безопасности позволяет не упустить то из них, нарушение которого и привело к наступлению последствий. Однако подобный подход зачастую приводит к тому, что, во-первых, определенная часть нарушений не состоит в причинной связи с наступившим результатом. В особенности это относится к нарушениям организационного порядка, которые в большинстве случаев являются не причинами, а лишь условиями, способствовавшими наступлению последствий (например, нарушение правил ведения журналов учета прохождения инструктажа, нарушение порядка оформления наряда-допуска на проведение работ). Во-вторых, результатом стремления перечислить все возможные нарушения становится то, что обвиняемому предъявляются противоречивые требования либо ему вменяется невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей, которые согласно нормативным документам возложены на других лиц. Особое внимание следует обратить на последнюю ситуацию, так как если компетентные органы констатировали, что нарушение именно этих правил (адресованных другим лицам) привело к преступному результату, то и привлекать к ответственности следует другое лицо.

Так, Х. — производитель работ СУ «Мосгазстрой» был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК, в том числе потому, что суд первой инстанции признал ошибочным (абсурдным) вменение ему нарушения положений инструкции по охране труда монтажника наружных трубопроводов, поскольку Х. не являлся монтажником. Однако суд апелляционной инстанции, отменяя приговор, в своем решении указал, что согласно требованиям этой инструкции нахождение лиц в опасной зоне, обозначенной сигнальными ограждениями, в период выдерживания трубопровода под давлением при испытании на прочность не допускается. При этом Х. в соответствии со своими должностными обязанностями должен был контролировать соблюдение этих требований².

По другому делу суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями крановщика С. и наступившими последствиями, поскольку основной причиной, вызвавшей несчастный случай, послужили техническое состояние крана (наличие неотремонтированной трещины) и допуск этого крана в эксплуатацию при производстве строительных работ при отсутствии положительного заключения промышленной экспертизы и регистрации в органах технадзора. В то же время крановщик С. не являлся лицом, ответственным за техническое состояние

² См.: апелляционное постановление Московского областного суда от 09.09.2014 № 22к-5443.

крана и, действуя в соответствии с требованиями инструкции, убедился в исправности всех механизмов и других частей крана. Однако суд апелляционной инстанции усомнился в правильности вывода о том, что пункты правил и типовой инструкции, которые нарушил С., не относятся к крановщику, а регламентируют деятельность инженерно-технического персонала. В основу своего вывода суд положил толкование указанных документов государственным инспектором Ростехнадзора Я., отвергнув противоположное мнение государственного инспектора Ш. Вместе с тем суд в приговоре не привел убедительных мотивов, по которым он отверг позицию инспектора Ш., входившего в комиссию, расследовавшую несчастный случай, и не устранил это противоречие в судебном заседании. Кроме того, суд обосновал свой вывод анализом содержания единственного пункта инструкции крановщика и аналогичного пункта правил, не рассмотрев их содержание в контексте всего документа³.

Приведенные примеры показывают, какое значение для квалификации преступления имеет установление конкретных правил безопасности, нарушение которых привело к наступлению последствий. Эта задача существенно затрудняется тем, что указанные правила изложены в многочисленных инструкциях, содержание которых не всегда понятно правоприменителям. В некоторых случаях возникшие сложности с определением адресата правил, нарушение которых находится в причинной связи с наступившим результатом, суды разрешают только с привлечением специалистов, при помощи которых осуществляется толкование соответствующих инструкций и правил безопасности.

2. Решение вопроса о причинной связи при наличии нарушений правил безопасности со стороны нескольких лиц

В ряде случаев к наступлению преступных последствий при производстве работ приводит совокупность нарушений, допущенных несколькими лицами, в том числе потерпевшим. Как правило, в приговорах по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК, содержатся ссылки на акты о расследовании несчастного случая, и в типичной ситуации вывод этого расследования формулируется следующим образом: «Причиной несчастного случая является общая неудовлетворительная организация работ в организации». Например, в сфере строительства эта формулировка может означать следующие нарушения правил:

- отсутствие надлежащего проектного решения, обеспечивающего безопасное производство работ;
- отклонение от требований проекта при ведении строительства;
- отсутствие надлежащего контроля за ходом проведения строительных работ со стороны руководства;

³ См.: апелляционное постановление Свердловского областного суда от 10.02.2015 по делу № 22-860/2015.

- нарушение организации рабочих мест;
- нарушение правил охраны труда и правил безопасности конкретными исполнителями работы.

В подобной ситуации путем проведения различного рода экспертиз выясняется, какие именно нарушения имели место и какие из них стали причиной наступления последствий. При этом причиной могут быть признаны нарушения, допущенные на этапе проектирования, даже если «ближайшими» к последствиям стали действия непосредственных участников строительства. Например, М. обвинялся в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшем по неосторожности причинение крупного ущерба. М., работая машинистом экскаватора, повредил оградительную конструкцию котлована в виде 8 грунтоцементных свай, в результате чего произошло обрушение стены жилого дома. Однако суд пришел к выводу о недоказанности его вины в совершении преступления, так как непосредственной причиной обрушения здания явилась недостаточная несущая способность и устойчивость ограждающей конструкции котлована, связанная с ее некорректным расчетом при проектировании ограждения котлована. Также было установлено, что при сооружении котлована были допущены существенные отступления от проектной документации⁴.

Для дальнейшего анализа целесообразно разделить случаи сопричинения преступного результата несколькими лицами на две группы:

- 1) последствия наступили в результате нарушения правил безопасности потерпевшим и иными работниками;
- 2) последствия наступили в результате нарушения правил безопасности несколькими работниками и нарушений со стороны потерпевшего не установлено.

Как следует из результатов анализа судебной практики, в двух этих группах дел фактор сопутствующего нарушения по-разному учитывается и оценивается при исследовании причинной связи между действиями одного или нескольких привлекаемых к ответственности лиц и наступившим результатом.

На необходимость учета роли потерпевшего в происшествии в связи с исследованием причинной связи обращается внимание в абз. 2 п. 5 постановления № 1. В постановлении разъясняется: если будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел вследствие небрежности потерпевшего, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос о вынесении оправдательного приговора в отношении подсудимого, а в случае признания его виновным — учитывать при назначении наказания факт небрежности, допущенной самим потерпевшим.

Изучение правоприменительной практики показывает, что встречаются лишь единичные решения, где бы суд вообще не оценил роль потерпевшего в причинении

⁴ См.: приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 18.05.2011.

преступного вреда, если в материалах дела присутствуют сведения о нарушениях с его стороны. В большинстве случаев это обстоятельство учитывается при назначении наказания. Так, в обвинительном приговоре в отношении М. и Г., которые были признаны виновными в преступном нарушении правил безопасности, указано, что суд также установил факт нарушения правил безопасности потерпевшим С. В связи с этим при назначении наказания осужденным суд учел общественную опасность преступления, характер допущенных подсудимыми нарушений, наличие и степень вины небрежности потерпевшего, тяжесть наступивших последствий и другие обстоятельства, указанные в ст. 60 УК РФ, характер и размер вреда, причиненного преступлением⁵.

В тех случаях, когда суд приходит к выводу, что причиной, повлекшей причинение преступного вреда, стали именно действия потерпевшего, а сопутствующие нарушения со стороны других лиц не были даже необходимым условием, уголовная ответственность таких лиц исключается. Так, Г., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями в виде падения с высоты потерпевшего К. Суд установил, что падение К. с крыши произошло по той причине, что он, не дойдя 2-3 метров до слухового окна, отстегнул монтажный пояс, поскользнулся на мокрой крыше и упал вниз с высоты не менее 15 метров. Иными словами, К. допустил небрежность в момент нахождения на высоте, нарушил требования техники безопасности, тогда как эти правила ему разъяснились и были известны, он был обеспечен специальным защитным средством — монтажным поясом, с ним проводился инструктаж. При этом суд посчитал, что отсутствие у потерпевшего К. медицинского осмотра для работы на высоте, допуска к верхолазным работам, необходимого стажа и опыта работы не имеет значения для оценки действий подсудимого Г., так как при наличии соответствующих документов и указанных обстоятельств несчастный случай с К. все равно произошел бы, поскольку К. допустил небрежность при нахождении на высоте⁶.

Следует специально отметить, что в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства вопрос соблюдения потерпевшим правил безопасности не выяснялся, это обстоятельство служит основанием для отмены состоявшегося судебного решения. Так, М. был признан виновным в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, что повлекло по неосторожности смерть двух лиц. Будучи главным инженером, М. был ответствен за производство работ по демонтажу водопропускной трубы на автодороге, сопровождавшихся устройством котлована, преграждающего проезжую часть. В результате дорожно-транспортного происшествия погибли 2 человека. Надзорная инстанция отменила решения нижестоящих судов в связи с тем, что вопрос соблюдения правил дорожного движения при управлении автомобилем потерпевшей в момент, предшествующий ДТП, не выяснялся. Вместе с тем, как

⁵ См.: приговор Приуральского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.03.2011.

⁶ См.: приговор Радужнинского городского суда от 15.04.2011, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.06.2011.

отмечено в решении суда надзорной инстанции, выяснение вопроса соблюдения правил водителем автомобиля является юридически значимым обстоятельством, поскольку может повлиять на доказанность виновности осужденного в совершении преступления либо на установление обстоятельств, влияющих на назначение ему вида и размера наказания⁷.

Принципиально другой подход к учету сопутствующих нарушений обнаруживается в тех случаях, когда согласно материалам дела такие нарушения были допущены не потерпевшим, а иными работниками организации, которые не были привлечены к ответственности. Так, осуждая Б. за нарушение правил безопасности при ведении работ, повлекшее причинение крупного ущерба, суд установил, что имело место неисполнение ряда должностных инструкций на предприятии не только виновным, но и руководителями всех причастных к проводимой им работе структурных подразделений, что явилось причиной причинения крупного ущерба потерпевшей стороне. Суд пришел к выводу, что органами предварительного расследования не установлена в полном объеме вся совокупность причин, приведших к совершению данного преступления, дознание и следствие не определили круг лиц, допустивших нарушения правил охраны труда и безопасности работ на данном предприятии, явившиеся причиной причинения потерпевшей стороне крупного ущерба⁸. И хотя было выяснено, что при расследовании дела не была установлена совокупность причин, приведших к преступному результату, суд вынес обвинительный приговор.

Более того, в подобных ситуациях суды вообще отказываются оценивать степень участия в причинении последствий тех лиц, которые предположительно допустили нарушения правил, но не были привлечены к ответственности. Обосновывается такая позиция тем, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Так, С. был осужден по ч. 2 ст. 216 УК РФ за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека и причинение тяжкого вреда здоровью. Довод защиты о том, что согласно заключению государственного инспектора труда ответственными лицами за допущенные нарушения требований безопасности признаны наряду с С. еще два руководителя организации, не были приняты судом, так как в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. В судебном решении также отмечено, что согласно нормам УПК РФ суд не является органом, осуществляющим уголовное преследование⁹.

Приведенная аргументация, встречающаяся в ряде подобных дел, представляется неубедительной. Нельзя признать надлежащим исследование причинной связи между действиями привлекаемого к ответственности лица и наступившими последствиями, если эти действия рассматриваются изолированно, без оценки того вклада

⁷ См.: постановление Президиума Оренбургского областного суда от 08.04.2013 № 44у–185-2013.

⁸ См.: приговор Армавирского городского суда от 07.06.2010.

⁹ См.: приговор Октябрьского районного суда Центрального округа г. Новороссийска от 29.11.2011.

в преступный результат, который внесли нарушения, допущенные другими лицами. В этом смысле с точки зрения решения вопроса о причинной связи такие ситуации ничем не отличаются от первой группы дел, в которой суды строго следуют рекомендации учитывать роль потерпевшего в происшествии.

«Процессуальный» аргумент (ссылка на ст. 252 УПК РФ) здесь не срабатывает. При рассмотрении таких дел у суда есть возможность проводить судебное разбирательство только в отношении обвиняемого и не решать вопрос о виновности других лиц, но при этом оценить причинную связь допущенных обвиняемым нарушений с учетом иных нарушений требований безопасности. Даже если наличие сопутствующих нарушений не исключает причинной связи между действиями обвиняемого и наступившими последствиями, они могут быть учтены при назначении наказания. На такой подход суды ориентированы, например, при рассмотрении дел о транспортных преступлениях: при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, судам рекомендуется путем вынесения частных определений обращать внимание на эти обстоятельства и решать вопрос о возможности их учета в качестве смягчающих наказание¹⁰. Аналогично этому, решая вопрос о причинной связи при рассмотрении дел о нарушении правил техники безопасности при ведении работ, следует принимать во внимание всю совокупность причин и условий, приведших к наступлению преступного результата. При установлении фактов нарушений правил безопасности, допущенных не только обвиняемым, но также иными лицами и способствовавших совершению преступления, судам следует решать вопрос о возможности учета этих обстоятельств в качестве смягчающих наказание.

¹⁰ См.: п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».